

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

А.В.МАНЬКОВ, А.В.НОВИКОВ

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ В РОССИИ:
ОРГАНИЗАЦИИ И ЭТАПЫ

В статье терроризм осмысливается в историческом аспекте; проводится краткий обзор истории терроризма в Древнем мире, Средневековье и в Новое время, приводятся факты из практики российских революционных организаций. Раскрываются особенности террористической деятельности партии социалистов-революционеров (эсеров) в начале прошлого столетия. Обе мировые войны в XX веке начались с террористических акций. Террористические акты являются частью и современной российской жизни. Оценки текущих вызовов и угроз безопасности государства, высказываемые в официальных заявлениях, представляют терроризм, как серьезную угрозу для жизни соотечественников и общей стабильности российского социума. По оценкам отечественных и иностранных специалистов в ближайшем будущем угроза терроризма останется высокой.

The article is an attempt to understand the terrorism in the historical aspect. The paper provides a brief review of the history of terrorism in the Ancient world, in the Middle Ages and in Modern Age, adduced the facts of the terrorist practices of various Russian revolutionary organizations. Especially disclosed the peculiarities of the terrorist activities of the party of socialists-revolutionaries at the beginning of the past century. It is noted that almost the entire history of Russia was known as anti-state terrorism. The researchers underline that terrorist acts are part of modern Russian life. They remind that both world wars in the twentieth century began with terrorist acts and indicate that the assessment of current challenges and threats to the security of the state, expressed in official statements, represent terrorism as a serious threat to the lives of our compatriots and the overall stability of the Russian society.

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность, террористические организации, террористические акты, экстремизм, насилие, этапы терроризма.

Keywords: terrorism, terrorist activities, terrorist organization, terrorist acts, extremism, violence, stages of terrorism.

В повседневной жизни нам, к сожалению, нередко приходится слышать слова «терроризм» и «террористы». И если еще недавно это происходило где-то в других странах, то в начале нынешнего века волна терроризма захлестнула и Россию. Для многих тысяч наших соотечественников терроризм превратился из теоретического понятия в реальное явление, с которым приходится очень серьезно считаться как российскому государству, так и всему нашему социуму [11, с. 27-34].

Оценки текущих вызовов и угроз безопасности нашего государства представляют сегодня эту форму политической борьбы, как большую угрозу стабильности общества [10].

В будущем, видимо, более разветвленным станет международный терроризм. Он будет децентрализованным и состоящим из объединённых общей экстремистской идеологией автономных группировок, ячеек и отдельных профессиональных террористов [11, с. 10-27].

В связи с этими факторами, на наш взгляд, постоянно растет необходимость проведения научных исследований феномена терроризма. Указанные обстоятельства обуславливают актуальность темы представленной работы и определяют ее цель.

Всемирная история напоминает, что нарастание терроризма – это своего рода разведка при назревании крупномасштабной войны.

Первая мировая война началась после совершения акта, очень похожего на террористический (убийство в 1914 г. австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда в боснийском городе Сараево) [5, с. 227–228].

Второй мировой войне также предшествовала целая волна терроризма в 30-е гг. XX в., в том числе и государственного – в Германии, Италии, Югославии и др. странах [5, с. 9–10].

Сегодня вполне очевидно, что крупные террористические акты имеют большое сходство с боевыми действиями. Отечественные военные эксперты в связи с этим справедливо посчитали, что «терроризм – это удивительно универсальное военное средство...» [10, с. 8].

Официальные власти США обвиняют в терроризме или его поддержке те государства, которые хоть как-то не приемлют «вариант нового мирового порядка» или даже робко пытаются отстаивать свою позицию (Иран, КНДР, Сирия). Они организовали большую коалицию, не меньше чем антигитлеровская в годы Второй мировой войны, для того чтобы бороться с терроризмом на Ближнем Востоке (порядка 70 государств).

Соглашаясь с мнениями экспертов, поддерживая или не поддерживая позиции России или США, мы должны признать, что уже давно со страниц зарубежных изданий в отечественные средства массовой информации перекочевал тезис об «исламской террористической угрозе».

В общественное сознание граждан западных государств, а теперь уже и россиян усиленно внедряется представление о мусульманском мире как о рассаднике экстремизма и терроризма [10, с. 9].

При относительной объективности такого подхода для современной международной обстановки всё же совершенно абсурдно считать терроризм специфическим мусульманским явлением.

Как известно серьезного противника надо знать в лицо, а еще лучше и изнутри! Поэтому в настоящем особо важен ответ на вопрос – что такое терроризм в научном плане?

К удивлению мы находим, что зарубежное и отечественное научное сообщество до сих пор не имеют общей теории терроризма [8, с. 8-9].

Эта ситуация, в какой-то степени, напоминает ту, что была в 20-30-е гг. прошлого века в от-

ношении с теорией фашизма – ее просто не было – и чем это закончилось для судеб миллионов людей всем известно.

Терроризм как явление имеет три основных признака: *применение насилия, его политическая мотивация и создание с помощью этого насилия обстановки страха в обществе.*

Существует мнение, с которым можно согласиться, что современный терроризм сохраняет свое «родовое единство» и имеет общие «принципиальные идеологические обоснования, мотивы и боевые приемы» с историческими формами этого явления [1, с. 43].

Современный уровень анализа, применяемый в научных исследованиях, позволяет утверждать, что терроризм как социально-политическое явление далеко не молод [11]. Его мировая история насчитывает не одно тысячелетие.

В Древнем мире и Средние века терроризм носил, в первую очередь, националистический характер. Так, в Иудее существовала террористическая организация, которая занималась убийствами своих соотечественников, сотрудничавших с римскими оккупационными властями. Члены этой группы называли себя *сикариями* (от латинского – кинжальщики) [7, с. 3–4].

Другая террористическая структура – «Ассасины» («Убийцы»), правда, с иными целями, действовала на Ближнем Востоке в Средневековье [10, с. 9].

В Новой истории терроризм имел характер индивидуальной активности и осуществлялся, в большей степени, приверженцами анархистских идей, а также националистическими организациями, в первую очередь, в странах Западной Европы (Франция, Германия).

Громким террористическим актом, например, явилось убийство немецкого писателя А. фон Коцебу студентом К.Зандом в 1819 году. К.Занд и его единомышленники считали Коцебу предателем немецких национальных интересов [8].

Во второй половине XIX в. активность одиночек, чем был терроризм в начале века, превратилась в целое политическое направление со своей идеологией, политическими целями, организациями и лидерами (Россия, Ирландия).

Терроризм не является случайным событием и в отечественной истории [2].

Истоки российского терроризма следует отнести к тайному оппозиционному обществу ишутинцев, возникшему в Москве в 1863 г. из кружка, примыкавшего к «Земле и воле» Н.Г.Чернышевского. Ишутинцы (организатор и руководитель – уроженец г. Сердобска студент Н.А.Ишутин) были одной из первых революционных подпольных групп. Ее филиал появился позже и в столице. Отношение ишутинцев к террору, в частности к цареубийству, не было однозначным – одновременно они и хотели, и боялись этого, не зная как поведут себя власть и общество. Однако именно ишутинцы первыми поставили на повестку дня вопрос об использовании террористических методов в отечественном революционном движении, а ее участники впервые совершили террористическую акцию.

К 1866 г. в составе общества образовалась особо законспирированная группа «Ад», которая должна была по замыслу ее создателей совершать, в том числе, и теракты.

4 апреля 1866 г. член этого общества, мелкопоместный саратовский дворянин, бывший студент и двоюродный брат Ишутина Д.В.Каракозов неудачно стрелял в Петербурге в императора Александра II. Это событие явилось первым террористическим актом в нашей стране [5, с. 59].

После этой попытки организация была разгромлена, а ее члены репрессированы властями. Первый русский революционер-террорист Каракозов был задержан на месте теракта и вскоре казнен по приговору суда.

Собственно террористических организаций в начале второй половины XIX в. в России не существовало. Доминирующими формами проявления терроризма было зарождение террористических настроений, обсуждение планов цареубийства и генезис идеологии терроризма в рамках революционных структур. Оппозиционная часть российского населения постепенно брала террор на вооружение как средство борьбы за социальную справедливость.

Идея цареубийства заняла отдельное место в идеологии революционеров: убийство царя рассматривалось оппозиционерами, как начало революции, сигнал к активным действиям для народа.

Ведущей фигурой этого периода истории российского терроризма стал уроженец г. Ива-

ново С.Г.Нечаев [2]. В 1869 г. Нечаев организовал тайное общество «Народная расправа», для вербовки членов которой он порой применял обман и мистификацию. Нечаев собрал в Москве остатки ишутинцев, разбил их на «пятёрки» и построил в иерархическом порядке, как в тайных обществах Западной Европы. Он первым сформулировал идею строгой конспирации. Так, нижестоящая «пятёрка» подчинялась вышестоящей, зная только одного её члена, который ею руководил. Нечаев требовал железной дисциплины, абсолютного подчинения рядовых членов «организатору» и крайней централизации кружков.

Создаваемое им тайное общество, должно было представлять собой некую революционную сеть. Нечаев разработал документы будущей организации, находясь в Швейцарии, а в России заявил, что он агент Женевского Революционного Комитета. Цель общества – разрушение самодержавного строя. Тактика подразумевала, в том числе, и террор. Нечаев считал, что Россия стоит на пороге революции (датой ее начала он видел весну 1870 г.), в которой его организация будет играть основную роль.

Важнейшим этапом дальнейшего развития отечественного терроризма стал так называемый «внутренний терроризм» оппозиционеров («акты внутреннего терроризма»). Это был особый этап становления терроризма в России, о котором редко пишут исследователи.

После «дела Нечаева» переход к системному революционному насилию в стране осуществлялся достаточно долго и непросто. Все началось с покушений оппозиционеров на жизнь собственных предателей и провокаторов.

Так, 11 июня 1876 г. группой народников из кружка «южных бунтарей» (Л.Дейч, В.Малинка) в Одессе было совершено зверское покушение на жизнь другого народника Н.Е.Гориневича, который выжил, но на всю жизнь остался инвалидом и скрывал от людей свое обезображенное серной кислотой лицо [9, с. 137].

За несколько лет по всей стране, в основном на юге (Одесса, Киев, Харьков, Ростов-на-Дону), было проведено не менее 14 подобных «акций возмездия».

Только с 1878 г. терроризм становится атрибутом российского революционного движения. Это был уже народнический этап российского

терроризма. Революционная месть явилась главным мотивом действий нового состава организации «Земля и воля» в Петербурге, и созданного уроженцем г. Таганрога В.Осинским Южного Исполнительного комитета Русской социально-революционной партии. Комитет действовал в Киеве, Малороссии и Новороссии.

Ключевыми моментами в истории терроризма стал в этот период ряд событий (выстрел В.Засулич в петербургского обер-полицмейстера Трепова, убийства в столице шефа жандармов Мезенцева народником С.Кравчинским и жандармского офицера Гейкинга в Киеве) [5].

На первый план выходит и теракт, неудачно совершенный в центре Петербурга известным народником, уроженцем г. Луга Петербургской губернии А.Соловьевым против императора (2.04.1879 г.), а также его последствия для развития революционного насилия [5, с. 234-237].

Одной из причин изменения тактики революционеров явились итоги «хождения в народ» разночинцев в 1870-е гг. Пропаганда народниками своих взглядов на селе ничего кроме разочарования им не принесла. Крестьяне оказались не готовы к восприятию даже умеренных оппозиционных идей. Кризис охватил теоретиков движения, но в арсенале народников было и свое «секретное оружие». Начало террористическому направлению в революционном движении положили необоснованно жестокие приговоры, вынесенные участникам «хождения» в судах.

В 1879 г. в результате ожидаемого раскола «Земли и воли» образовалась организация «Народная воля», которая в качестве крайней меры политической борьбы признавала возможным обратиться к террору. Начался народо-вольческий этап отечественного терроризма.

В последующем народо-вольцы создали эффективную систему конспирации и осуществления террористических операций, позволявшую совершать теракты на территории всей европейской России против тщательно охраняемого императора.

За два неполных года «Народная воля» организовала восемь покушений на жизнь Александра II, который наконец был убит ими 1 марта 1881 г. на берегу Екатерининского канала (ныне канал Грибоедова) в Петербурге [5, с. 234-237].

Продолжением терроризма народо-вольцев явился революционный терроризм начала XX в., проводившийся общероссийской партией социалистов-революционеров (ПСР) [3, с. 8-9].

Обосновывая свою тактику, социалисты-революционеры (эсеры) заявили, что «толпа» бессильна против царской полиции и жандармерии, а с «неуловимыми» террористами они справиться не могут, и что можно при помощи цепи террористических актов добиться свержения самодержавия, поднять народ на революцию [3, с. 8].

По мнению лидера эсеров В.М.Чернова, эсеровский террор был направлен против насилия государства [12, с. 121].

2 апреля 1902 г. в Петербурге состоялся первый собственно партийный эсеровский теракт – покушение на министра внутренних дел Д.Сипягина. Убийство совершил бывший студент Киевского университета С.Балмашев [4, с. 56].

Терроризм в России активизировался накануне и, особенно, в ходе революции 1905 – 1907 гг. Он, в первую очередь, был связан с деятельностью Боевой организации партии социалистов-революционеров (БО ПСР), созданной в 1901 г. провизором из г. Шавли (ныне г. Шяуляй Литовская республика) Г.А.Гершуни [5, с. 130-133].

В то же время, вопреки распространённому в литературе мнению, что террористическая деятельность партии эсеров осуществлялась, прежде всего, этим террористическим формированием, основная масса террористических актов совершена боевыми структурами региональных и местных организаций ПСР.

БО ПСР за все годы своего существования совершила всего 11 терактов (5% общего числа): до революции – 4, в революцию – 5, во второй половине 1907 г. – 2 [5, с. 130-133]. Это лишь эпизод в общей картине террористической тактики эсеров.

С началом Первой российской революции партия эсеров, по данным историка эсеров К.В. Гусева, резко активизировала свою террористическую деятельность [4, с. 59-61].

В осуществлении политических убийств и покушений, кроме БО ПСР начали принимать непосредственное участие и другие террористические группы.

В террористической тактике партии социалистов-революционеров активно участвовали несколько боевых отрядов, которые осуществляли операции в различных регионах России (Центр, Северо-Запад, Поволжье, и др.).

Боевые или, как они часто назывались, летучие отряды (ЛБО) при областных комитетах и боевые дружины при самых крупных губернских комитетах, а также Центральный боевой отряд создавались и действовали под непосредственным партийным контролем.

Отколовшиеся от ПСР, эсеры-максималисты создали собственные боевые структуры, которые рассматривались ими как непосредственно делающие революцию путём убийств и экспроприаций.

Свои террористические группы имели также РСДРП (большевики) и различные анархистские организации [5, с. 7].

С 1908 г. терроризм ПСР постепенно прекращается: он «медленно умирает» вместе с региональными и местными партийными структурами и распущенной за границей БО ПСР во главе с Б.В. Савинковым.

Революционный терроризм во все годы был «оружием молодых». Так, например, на год совершения теракта вольному поляку А. Березовскому, стрелявшему в Александра II в Париже в 1867 г. было 20 лет, Д.Каракозову – 25; руководителю «Организации» Н.Ишутину – 26 лет; Нечаеву в год убийства 21 ноября 1869 г. своего соратника Иванова было 22 года.

Это были грамотные и убежденные люди. Социальное происхождение апологетов террора позволяет говорить о разночинском характере движения. Так, несостоявшийся террорист Г.Енишерлов и первый террорист России Д.Каракозов были дворянами, Нечаев – внебрачным сыном помещика, по рождению – крепостным.

Таким образом, на наш взгляд, история русского революционного терроризма начинается с кружка ишутинцев. Это была, по нашему мнению, серьезная организация, значение которой для исторической судьбы России нельзя недооценивать. Взять хотя бы тот факт, что данная группа действовала на протяжении более 2,5 лет (1863–1866 гг.). В течение этих лет ишутинцы постоянно развивались, увеличивались размеры группы, эволюционировала тактика.

Небольшой московский революционный кружок вышел за пределы города и превратился в структуру национального масштаба. В какой-то степени ими была создана и первая в стране революционная сеть.

В то же время, покушение на царя в апреле 1866 г. трудно определять как начало эпохи терроризма в стране. Учитывая характер организации, процесс подготовки теракта, личность исполнителя – это скорее акт «предреволюционного терроризма» (индивидуальная активность), чем рождение нового явления.

Первым относительно последовательным представителем русского терроризма и его идеологом является учитель Нечаев. Его «Катехизис революционера» – первая российская квазитеррористическая программа. Но нечаевскую организацию «Народная расправа» еще нельзя считать подлинно террористической. Единственное убийство, жестоко совершенное Нечаевым и его адептами носило, на наш взгляд, некий «сакральный (жертвенный)» характер и не имело четких признаков терроризирования власти и общества. В последней четверти XIX в. терроризм из действий одиночек трансформируется в политическое направление со своей идеологией и структурами, наиболее известными из которых явились «Земля и воля» и легендарная «Народная воля».

В XX в. «террористическое наследие» русских народников и народовольцев, а также богатый иностранный террористический опыт активно использовала партия эсеров с ее БО ПСР в центре и ЛБО на местах. Пик эсеровского террора приходится на годы Первой русской революции (как правило по регионам – 1906 г.). С 1908 г. начинается спад террористического насилия эсеров, рождается эпоха «постреволюционного терроризма» с разложением организаций и деградацией террора, как средства социально-политических перемен.

В заключение отметим, что Россия познакомилась с терроризмом достаточно давно и без какого-либо участия или влияния ислама и его сторонников.

Русский революционный терроризм прошел в своем развитии несколько этапов: предреволюционный терроризм, внутренний терроризм оппозиционеров, терроризм народников, народовольческий терроризм, эсеров-

ский терроризм, постреволюционный терроризм.

Терроризм в настоящем – это крайняя форма проявления политического экстремизма. В обозримом будущем мир без насилия, видимо, невозможен. Угрозы терроризма будут расти и дальше.

Одна из главных задач противодействия терроризму – максимально сокращать масштабы насилия.

Основной путь такого сокращения – урегулирование социально-политических проблем и конфликтов ненасильственными методами. Спецслужбы должны проводить активную предупредительную и розыскную деятельность

История прошлого дает нам важные уроки, о которых мы порой забываем.

Один из авторитетных отечественных исследователей терроризма О.В.Будницкий, напоминает что, история «имеет свойство повторяться; в случае с терроризмом она чаще повторяется как трагедия, а не как фарс» [2, с. 3].

Литература:

1. Витюк В.В. Терроризм постперестроечной эпохи // Социологические исследования. 1993. № 7. С. 42–50.
2. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX века). М., РОССПЭН, 2000.
3. Гусев К.В. Крах мелкобуржуазных партий в СССР. М., Знание, 1966.
4. Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., Мысль, 1975.
5. Жаринов К.В. Терроризм и террористы: исторический справочник / Под общ. ред. А.Е.Тараса. Мн., Харвест, 1999.
6. Маньков А.В. Исторические аспекты генезиса политического терроризма как фактор совершенствования исторического мышления военных кадров // Современные педагогические технологии в военном вузе: Материалы межвузовской научно-методической конференции: Ч. 2. НВВКУС. Новочеркасск, 2006. С. 3 – 6.
7. Маньков А.В. Революционный терроризм в России конца XIX – начала XX веков (к вопросу об актуальности научной проблемы) // XXI век: Человек, Общество, Наука: Сб. науч. статей / Под общ. ред. профессора О.Ю. Ефремова; Военная академия связи, Санкт – Петербургский университет МВД России. Вып. 6. СПб., Астерион, 2008. С. 78 – 85.
8. Нехамкин С. Занцов кинжал // Аргументы недели. 2015, № 37 (478). С. 21.
9. Пелевин Ю.А. Южные бунтари и «Чигиринский заговор» // Российская история. 2014. № 1. С. 130 – 150.
10. Тихонов А. Против террора – всем обществом // Красная Звезда. 2009, 13 – 19 мая, № 83 (25326). С. 8 – 9.
11. Международный терроризм – главная угроза XXI века. Кременчуцкий А.Л., Дворянов Е.Я., Волков В.Ф. СПб., ВАС, 2005.
12. Коновалова О., Федорова В. В.М. Чернов: от терроризма к пацифизму. Эволюция мировоззрения и реалии Советской России // Российская история. 2016. № 1. С. 116 – 130.
13. Маньков А.В. Терроризм в России: история, настоящее и будущее (к 150-летию первого террористического акта) // Инновационная деятельность в Вооруженных Силах Российской Федерации: Труды всеармейской научно-практической конференции. 10–11 октября 2016 года. СПб., ВАС, 2016. С. 388 – 391.